

УДК:81.11:81.114(575.2)(04)

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2022-1 (1)-100-106

Туйтеева Н. Б.

Ж. Баласагын атындагы КУУ, чет тилдер факультети

Туйтеева Н.Б.

КНУ им. Ж. Баласагына, факультет иностранных языков

Tuuteeva N.B.

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

**ТИЛ ДҮЙНӨСҮНДӨГҮ УБАКЫТТЫН БЕЛГИЛЕНИШИ
ОБОЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
RECEPTION OF TIME IN LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD**

Аннотация: Убакыт бул философия жана физика илимдеринин негизги түшүнүктөрү. Убакыт- материянын (адам аң сезминен көз каранды болбогонреалдуулук) ошондой эле убакыт мейкиндигинин координаттарынын бири дүйнө сызыгынын физикалык катмарына чейин созулат. Убакыт бири-бирин алмаштырып турган объектилерди координациялоо формасы. Асман катмарларынын жолунун бөлүгү менен өлчөнгөн объективдүү убакытты, убакытты баамдоого негизделген, субъективдүү убакыттан айырмалоо керек. Убакыт кайталанбайт: бардык процесстер, жаратылыштын кубулуштары бир абалда бир жолу гана болот. Бул макаланын маанилүүлүгү тилди түшүнүп гана тим болбостон, аны кыйла жогору деңгээлде билген адистерди көбүрөөк тажрыйбалуу жана рационалдуу даярдоого мүмкүндүк берүүчү маселелерди чечүүгө жооп бере турганында, бул маселелердин чечилиши адистерге бизнести тааныштырууда же дагы башка ар түрдүү деңгээлдеги сүйлөшүүлөрдү жүргүзүүдө аларды туура түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: Время является базовым понятием в философии и физике. Время является одной из координат материи (реальности, не зависящей от человеческого сознания), а также временного пространства, простирающегося до физического слоя мировой линии. Форма согласования объектов, сменяющих друг друга во времени. Необходимо различать объективное время, измеряемое частью пути небесных слоев, и субъективное время, основанное на восприятии времени. Время не повторяется: все процессы и природные явления происходят в одном и том же состоянии только один раз. Значимость данной статьи заключается в том, что она отвечает на актуальнейшие вопросы, решение которых позволит более практично и рационально подготовить специалистов, не только понимающих язык, а и владеющих им на более высоком уровне, что позволит им быть правильно понятыми при презентации бизнеса либо других переговорах различного уровня.

Abstract: Time is a basic concept in philosophy and physics. Time is one of the coordinates of matter (a reality that does not depend on human consciousness), as well as temporary space that extends to the physical layer of the world line. A form of coordination of objects replacing each other in time. It is necessary to distinguish between objective time, measured by part of the path of the celestial layers, and subjective time, based on the perception of time. Time does not repeat: all processes and natural phenomena occur in the same state only once. The significance of this article lies in the fact that it answers the most pressing questions, the solution of which will allow more practical and rational training of specialists who not only understand the language, but also speak it

at a higher level, which will allow them to be correctly understood during business presentations or other negotiations at various levels.

Негизги сөздөр: концепт, лингвомаданий концептилер, коммуникативдик, чөйрө, коммуникативдик аңсезим.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурные концепты, коммуникативная среда, коммуникативное сознание.

Key words: concept, linguocultural concepts, communicative environment, communicative consciousness.

Кажется, нет никаких сомнений или разногласий в том, что время является важным аспектом потребительского поведения. Понимание природы и происхождения абстрактных понятий, таких как понятие, времени, является фундаментальной проблемой когнитивной науки. С младенчества люди могут различать короткие промежутки времени, представлять последовательности событий и связывать временные и пространственные величины. Во взрослом возрасте жители понимают время как абстрактное измерение, которое описывается и измеряется с помощью языка, часов и календарей. Каждый день мы воспринимаем течение времени как последовательность событий, возникающих в когнитивном сознании и растворяющихся в памяти. Начиная с раннего младенчества, мы ощущаем продолжительность наших переживаний, и их относительную упорядоченность во времени. Мы знаем, происходят ли события прямо сейчас, произошли ли они в недавнем или далеком прошлом, и насколько далеко в будущем они могут произойти. И наш жизненный опыт, и наши внутренние мысли имеют временную структуру. Кажется, что время летит незаметно, когда мы занимаемся когнитивной деятельностью, но кажется, что оно тянется, когда нам скучно. Кажется, что время ускоряется с возрастом, замедляется в случае опасности и даже останавливается, когда мы находимся в «зоне». Тем не менее, человеческим сообществам часто необходимо координировать свою деятельность, чтобы добиться цели. Чтобы справиться с этой проблемой, в ходе истории культуры разработали системы внешних символов, которые точно описывают и измеряют, течение времени, включая часы, календари и такие слова, как «минута» и «час». Разрыв между субъективным опытом временных событий и формальными системами, которые мы используем для их описания, велик. Хотя время тесно связано с нашим восприятием мира, его трудно объяснить только на основе восприятия. [1]

Изменения, которые связаны с ритмами в обществе, особенно важны для нашего понимания времени. Указывая на то, что время является базовой категорией в нашем понимании общества, наш интерес должен быть сосредоточен на общем времени, которое конституируется ритмами коллективной жизни в обществе, а не на различных ритмах жизни различных индивидуумов.

Первое понятие – механическое время определяется посредством часов и календарей. Год делится на единицы времени фиксированной длины, такие как месяцы, недели, дни, часы, минуты и секунды. Механическое время линейно и в значительной степени стандартизировано как общая система отсчета для всех народов мира. Земля разделена на разные часовые пояса, но длины единиц времени не зависят от сезонных или географических изменений. Вместо этого они точно измеряются с помощью точных механических или электронных приборов. [2]

Второе понятие – естественное время, которое определяется изменениями и ритмами в природе. Это понятие времени относится к таким природным явлениям, как смена дня и ночи, восхода и захода солнца, разных сезонов года, а также к биологическим изменениям и циклам человеческого организма. Естественное время часто циклично и может различаться в зависимости, например, от времени года и места на Земле. Таким образом, продолжительность дня меняется от лета к зиме, и это сезонное изменение увеличивается, когда мы движемся от экватора к полюсам.

Третье понятие времени – это социальное время, которое понимается применительно к человеческой и общественной деятельности. Социальное время относится к ритмам или изменениям, связанным с социальными процессами. Таким образом, мы можем воспринимать или переживать время в отношении наших собственных действий и взаимодействий или в отношении событий в нашем социальном окружении и в обществе в целом. Это означает, что социальное время может быть подвержено существенным вариациям, зависящим не только от организации социальных процессов в разных обществах, но и от отношения и участия в этих процессах различных групп и индивидов.

Время рассматривается в особенно разном свете в восточных и западных культурах, и даже внутри этих групп оно принимает совершенно разные аспекты от страны к стране. В Западном полушарии Соединенные Штаты и Мексика используют время настолько диаметрально противоположным образом, что это вызывает сильные трения между двумя народами. В Западной Европе швейцарское отношение ко времени имеет мало общего с отношением соседней Италии. Тайцы не оценивают течение времени так, как это делают японцы. В Британии будущее простирается перед вами. [3]

Начнем с американской концепции времени, ибо у них она самая дорогая, как скажет вам любой, кто имел дело с американскими врачами, дантистами или юристами.

Для американца время — это действительно деньги. В ориентированном на прибыль обществе время является ценным, даже дефицитным товаром. Она течет быстро, как горная река весной, и если вы хотите извлечь пользу из ее течения, вы должны двигаться вместе с ней быстро. Американцы — люди действия; они не могут бездействовать. С прошлым покончено, но настоящее вы можете захватить, рассортировать и упаковать, чтобы оно работало на вас в ближайшем будущем. Американцы также говорят о тратах, тратах, составлении бюджета и экономии времени. Это кажется достаточно логичным, пока не начнешь применять эту идею к другим культурам.

Не только американцы освящают хронометраж, но также и другие страны как Швейцария и Германия. Эти страны, наряду с Великобританией, англо-саксонским миром в целом, Нидерландами, Австрией и Скандинавией, имеют линейное видение времени и действия. Они подразумевают, как и американцы, что время проходит (тратится впустую), а если решения не принимаются, то тогда действия не совершаются.

Эти группы также монохронны, то есть они предпочитают делать только одно дело за раз, концентрироваться на нем и выполнять его в рамках фиксированного графика. Им кажется, что таким образом они делают больше дел и более эффективно. Более того, проникнутые протестантской трудовой этикой, они приравнивают рабочее время к успеху: чем усерднее вы работаете, то есть чем больше часов, тем успешнее вы будете и тем больше денег заработаете. [4]

Южные европейцы полиактивны, а не линейно-активны. Чем больше вещей они могут делать одновременно, тем счастливее и удовлетворённое они себя чувствуют. Они организуют свое время (и жизнь) совершенно иначе, чем американцы, немцы и швейцарцы. Полиактивные люди не очень заинтересованы в расписании или пунктуальности. Они делают вид, что соблюдают их, особенно если на этом настаивает линейно-активный партнер или коллега, но считают настоящую реальность более важной, чем встречи.

Испанцы, итальянцы и арабы будут игнорировать течение времени, если это означает, что разговоры останутся незавершенными. Для них совершение сделки с человеком — лучший способ инвестировать свое время. Для итальянца соображения времени обычно подчиняются человеческим чувствам. «Почему ты так сердисься, потому что я пришел в 9:30?» — спрашивает он своего немецкого коллегу. «Потому что в моем дневнике написано 9:00», — говорит немец. «Тогда почему бы тебе не написать в 9:30, и тогда мы оба будем счастливы?» — логичный итальянский ответ. Дело, которым мы должны заниматься, и наши близкие отношения настолько важны, что не имеет значения, в какое время мы встречаемся. Встреча — вот что важно. Немцы и швейцарцы не могут этого проглотить, так как это оскорбляет их чувство порядка, опрятности, планирования.

Испанец встанет на сторону итальянца. Вялая приверженность испанца пунктуальности неспроста. Немец верит в простую истину — истину научную. Испанец, напротив, всегда сознает двойную истину — истину непосредственной реальности и истину поэтического целого. Что касается встреч, то лучше не приходить строго вовремя на испанские встречи. В Испании пунктуальность портит графики.

Североамериканцы могут примириться с полиактивным использованием времени. Немцы и швейцарцы, если они не достигнут понимания лежащей в основе психологии, будут доведены до безумия. Немцы считают разделение программ, графиков, процедур и производства самым верным путем к эффективности. [5]

Швейцарцы, в которых преобладали время и правила, сделали точность национальным символом. Это относится к их часовой промышленности, их оптическим приборам, их фармацевтическим продуктам, их банковскому делу. Самолеты, автобусы и поезда отправляются точно в срок. Соответственно, все можно точно рассчитать и спрогнозировать. В странах, населенных линейно-активными людьми, время связано с часами и календарем, абстрактно сегментировано для нашего удобства, измерения и распоряжения.

В мультиактивных культурах, таких как арабская и латинская сферы, время связано с событием или личностью, субъективным товаром, которым можно манипулировать, формировать, растягивать или от которого можно отказаться, независимо от того, что говорят часы. [6]

«Мне нужно спешить, — говорит американец, — мое время вышло». Испанец или араб, пренебрегая таким покорным отношением к расписанию, употребил бы это выражение только в том случае, если бы смерть была неминуемой.

Жители Запада часто ожидают, что азиат примет быстрое решение или рассмотрит текущую сделку по существу, независимо от того, что произошло в прошлом. Азиаты так не могут. Прошлое формулирует контекстуальный фон настоящего решения, о котором они, как азиаты, в любом случае должны думать в долгосрочной перспективе — их руки во многом связаны. Американцы считают, что время, проходящее без принятия решений или действий, было потрачено впустую. Азиаты не считают время убегающим, неиспользованным в

линейном будущем, а считают, что оно снова возвращается по кругу, где те же самые возможности, риски и опасности будут представлять себя, когда люди станут мудрее на много дней, недель или месяцев.

В буддийской культуре (например, Таиланда, Тибета) не только время, но и сама жизнь движется по кругу. Что бы мы ни планировали, как бы мы ни организовывали наш конкретный мир, поколение следует за поколением; правительства и правители будут сменять друг друга; урожай будет собран; повторятся муссоны, землетрясения и другие катастрофы; налоги будут уплачены; солнце и луна будут всходить и заходить, акции будут расти и падать. Такие события даже американцы не изменяют, уж точно не торопя события.

Китайцы остро чувствуют ценность времени при принятии обдуманных решений. Особенно это заметно по их отношению к тому, чтобы отнимать чужое время, за что они часто извиняются. В конце встречи в Китае принято благодарить участников за их ценное время. Пунктуальность по прибытии также считается важной — в большей степени, чем во многих других азиатских странах. Китайская склонность к смирению требует, чтобы время другого человека считалось драгоценным; с другой стороны, китайцы ожидают, что будет выделено много времени для повторного рассмотрения деталей сделки и тщательного развития личных отношений вокруг сделки.

Люди, знакомые с Японией, хорошо знают контраст между головокружительным темпом, поддерживаемым японским фабричным рабочим, с одной стороны, и неторопливой созерцательностью, наблюдаемой в японских садах, или мучительно медленным темпом пьесы Но, с другой. Японцев больше заботит не то, сколько времени нужно, чтобы что-то произошло, а то, как время разделено в интересах приличия, вежливости и традиции. Обязательный двухминутный обмен визитными карточками между руководителями, впервые встречающимися друг с другом, является одним из самых ярких примеров использования сегмента временной активности для обозначения начала отношений. Другим примером является начало и окончание всех типов занятий в Японии, где урок не может начаться без того, чтобы ему не предшествовала формальная просьба со стороны учащихся к учителю начать. Точно так же они должны предложить ритуальное выражение признательности в конце урока. Другими событиями, требующими не только четкого начала и окончания, но и недвусмысленных сигналов переключения фаз, являются чайная церемония, новогодние рутины, ежегодная уборка дома, любование цветущей сакурой, весенние «наступления» (забастовки), гуляния в середине лета, дар-рутины, корпоративные пикники, сеансы распития sake, даже второстепенные ритуалы, связанные с занятиями дзюдо, карате и кендо. Японец не может участвовать ни в одном из вышеперечисленных действий в небрежной, прямой манере, которую мог бы принять житель Запада. Японцы, напротив, должны испытать развертывание важных фаз события. Это связано с азиатской косвенностью, но в Японии это также связано с любовью к разделению процедуры, традиции, красоты ритуала. [7]

Подводя итог, при общении с японцами вы можете предположить, что они будут щедро выделять время вам или вашей конкретной сделке. В свою очередь, вам рекомендуется стараться делать «нужные вещи в нужное время». В Японии форма и символы важнее содержания. Культуры, придерживающиеся как линейной, так и циклической концепции времени, видят прошлое как нечто, что мы оставили позади, а будущее — как нечто, что ждет нас впереди.

Список использованной литературы:

- 1.Алефиренко Н.Ф. Значение и концепт // Спорные проблемы семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С.59-67.
- 2.Алефиренко Н.Ф. Методологические проблемы теории взаимодействия сознания, значения и смысла // Языковая личность: проблемы значения и смысла: Сб. науч.тр./ Под ред. И. В. Сентенберг, В. И. Карасика.- Волгоград: Перемена, 1994. С. 3-13.
- 3.Алефиренко Н.Ф. Ценностно-смысловая природа языкового знания // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: Сб. науч.тр./ Под ред. Н.А. Красавского - Волгоград: Колледж, 2001. С. 3-11.
- 4.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
- 5 .Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., 1985. С. 79-128.
- 6.Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки №1, 2001. С. 64-72.
- 7.Воркачев С.Г., Кусов Г.В. Концепт «оскорбление» и его этимологическая память // Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С.90-102.

References:

1. Alefirenko N.F. Meaning and concept // Controversial problems of semantics. Volgograd: Peremena, 1999. pp.59-67.
2. Alefirenko N.F. Methodological problems of the theory of interaction of consciousness, meaning and meaning // Linguistic personality: problems of meaning and meaning: Collection of scientific tr./ Edited by I. V. Sentenberg, V. I. Karasika.- Volgograd: Peremena, 1994. pp. 3-13.
- 3.Alefirenko N.F. Value-semantic nature of linguistic knowledge // Linguistic personality: problems of cognition and communication: Collection of scientific tr./ Edited by N.A. Krasavsky - Volgograd: College, 2001. pp. 3-11.
- Russian Russian, 1990. 246 p. 5. Wittgenstein L. Philosophical researches // New in foreign linguistics. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: linguistics in the teaching of Russian as a foreign language. Moscow: Russky yazyk, 1990. 246 p
- . 5 . Wittgenstein L. Philosophical studies // New in foreign linguistics. Vol. 16. M., 1985. pp. 79-128.
- 6.Vorkachev S.G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics // Philological Sciences No. 1, 2001. pp. 64-72.
7. Vorkachev S.G., Kusov G.V. The concept of "insult" and its etymological memory // Theoretical and applied linguistics. Issue 2. Language and social environment. Voronezh: VSTU Publishing House, 2000. pp.90-102.